

730 Убирайся!

Гу Мохан подошел, протянул свои сильные руки и взял маленького Манчкина на руки.

Когда маленький Манчкин вышел из мягких и теплых объятий Тан Мо'эр, он тут же протестовал: "Папа, я хочу, чтобы сестра-фея обняла меня".

Услышав его слова, Танг Моэр протянула руку, чтобы обнять маленького Мункина, и сказала: "Давай я понесу его на руках".

Гу Мохан поднял свою красивую голову, посмотрел на Танг Мо'эр и сказал глубоким, завораживающим голосом: "Ты не находишь его слишком тяжелым?".

Маленькому Манчкину было уже три года, и он весил не менее 15 килограммов, так что держать его было тяжело.

Сердце Танг Мо'эр забилося.

Ее светлые, ясные глаза сфокусировались на мужчине в ее комнате, который нес маленького Манчкина в комнату, направляясь к главной кровати.

Высокий статный мужчина легко нес маленького Манчкина на одной руке и излучал мужественность.

Действительно, ношение ребенка давало всем отцам бонусные очки.

В ясных глазах Танг Мо'эр что-то дрогнуло.

Когда Гу Мохан положил маленького Манчкина на мягкую кровать, он сказал: "Ниуню, уже поздно, тебе пора спать".

"Папа, я дала обещание сестре-фее. Я хочу спать с ней".

Подняв бровь, Гу Мохан посмотрел на Тан Моэр.

Тан Моэр тут же заговорила: "Ты можешь оставить Ниуню здесь на ночь?"

Гу Мохан встал. "Конечно."

Закончив свои слова, он вытянул свои длинные ноги и пошел в ванную. "Вы двое сначала поспите, я хочу принять душ".

Что? Он тоже хотел спать здесь?

Зрачки Танг Мо'эр мгновенно сузились.

"Папа, ты тоже хочешь спать здесь сегодня?"

Гу Мохан стоял перед дверью в ванную, положив большую ладонь на ручку. Он посмотрел на маленького Манчкина. "Ты не хочешь, чтобы я сегодня спал здесь?"

Маленький Манчкин невинно улыбнулся. "Конечно, я хочу! Я хочу спать посередине, с сестрой Феей и папой по бокам!".

Глупый Маленький Манчкин думал, что он спит со своей будущей женой с одной стороны и папой с другой. Его жизнь была исполнена.

Тонкие губы Гу Мохана изогнулись вверх. Маленький негодяй, он не зря потратил на него свою любовь.

Такой расклад устраивал и отца, и сына, но Танг Моэр потеряла дар речи.

Это была ее комната, а он собирался спать здесь, не спросив ее мнения?

Маленький Манчкин был еще молод и невежественен, но как он мог не знать?

Они оба будут спать в одной постели. У него больше не было жены, а ей только предстояло выйти замуж. Они оба были взрослыми людьми, так что же это значило?

...

Оставшись в недоумении, Танг Моэр уложила маленького Манчкина спать в кровать, затем подошла к двери ванной и постучала в нее.

Изнутри ванной раздался глубокий голос. "Входи".

Ее бледные, нежные руки обхватили ручку, и она толкнула ее, чтобы войти.

Перед стойкой в ванной стояла высокая фигура Гу Мохана, его длинные пальцы расстегивали рубашку.

Две пуговицы уже были расстегнуты, обнажив отчетливые ключицы. Танг Моэр взглянула на них, затем быстро отвела взгляд и тихонько кашлянула, чтобы привлечь его внимание. "Президент Гу, я не думаю, что это лучшая идея для вас спать здесь сегодня..."

Гу Мохан посмотрел на нее через зеркало. Поскольку ей не хотелось видеть его в таком виде, ее миниатюрная фигурка стояла у двери, отвернувшись от него лицом. Она избегала смотреть на него, но со своего угла он мог видеть красивые линии ее лица и мог сказать, что она необычайно покраснела.

Значит, она была здесь, чтобы прогнать его.

"Почему это было бы плохой идеей для меня переночевать здесь сегодня?" - спросил он в ответ.

Что? Зачем он спрашивает, если уже знает ответ!

"Президент Гу, если в одной комнате будут жить один мужчина и одна женщина, вы действительно думаете, что это хорошая идея?"

"О... Ты боишься... что я буду спать с тобой?"

Ты боишься, что я пересплю с тобой?

Как только он это сказал, Танг Моэр тут же повернула голову и посмотрела на него. Покраснев, она подняла свои красивые брови и сказала: "То есть ты не хочешь спать со мной?".

Гу Мохан не прекратил своего занятия и продолжал медленно и осторожно расстегивать пуговицы на рубашке. "Конечно, я хочу, но я не люблю принуждать людей, даже когда речь идет о сексе. Я хочу, чтобы ты захотела переспать со мной".

"Ха!" Полные красные губы Танг Мо'эр скривились в уголках, она рассмеялась и сказала: "Я думаю, это хорошо, когда есть мечты. Вы можете продолжать ждать, президент Гу".

Отлично, она стала дерзкой.

Его свирепый маленький котенок.

"Танг Мо'эр, я разобрался с женщиной снаружи за тебя, поэтому меня можно считать твоим спасителем. Ты собираешься так обращаться со своим спасителем?"

"Президент Гу, даже без вас я бы справилась с этим".

В ее мягком, теплом голосе прозвучали колкости. Гу Мохан чувствовал, что за эти три года она сильно повзрослела. Она сбавила тон своей броской красоты, которая была у нее три года назад, и теперь обладала более умной и манящей аурой.

Гу Мохан посмотрел на нее и спросил: "То, что сказала та женщина, было правдой?"

"Что?"

"Ты соблазнила ее мужа?"

"Я..."

"О", - со слабой улыбкой заметил Гу Мохан, снимая свою белую рубашку. "Значит, тебе нравится соблазнять мужчин?"

Танг Моэр замолчала и нахмурилась, заметив, что в его глубоком голосе появились нотки озорства.

"Или ты хочешь сказать... что внешне выглядишь невинной, но в глубине души... на самом деле развратная?"

Руки Танг Мо'эр, лежавшие на боку, сжались в кулаки. Несмотря на то, что толстуха была единственной, кто выдвинул все обвинения, ей было унижительно и стыдно, что он снова задает ей вопросы.

"Гу Мохан, ты!"

Не успела она закончить фразу, как перед глазами потемнело. Он бросил ей через голову снятую с себя рубашку.

Он только что снял рубашку, поэтому она была еще теплой от тепла его тела, и она почувствовала его благоухающий запах мужественности. Все лицо Танг Мо'эр покраснело.

Он... он действительно посмел накинуть ей на голову свою рубашку!

Ее нос наполнился благоухающим ароматом его тела. Танг Моэр протянула руку и бессистемно сорвала рубашку с головы.

Ее ясные глаза уставились на него, и она прошипела: "Гу Мохан, что ты себе позволяешь?!".

Гу Мохан смотрел на сердитую и взволнованную женщину перед собой, эти ясные глаза мерцали как роса, такие же манящие, как и три года назад.

Словно маленький котенок вцепился когтями в его сердце.

Это казалось более правильным. Почему она притворялась перед ним?

Он любил ее такой - открытой и яркой, зависящей от его заботы, забывающей обо всем остальном.

Его тонкие губы тепло скривились. "В следующий раз, когда ты спровоцируешь другого мужчину, твое наказание не будет таким легким".

"..."

Этот безумец! Какое право он имел контролировать ее!

Гу Мохань вытянул указательный и большой пальцы и схватился за пояс. Его глубокие и узкие глаза оглядели ее, прежде чем он выплюнул два твердых слова. "Убирайся".

Что?

Это была ее комната! Как он смеет говорить, будто он хозяин этого места, и приказывать ей?

"Гу Мохан!"

"О? Не выходишь?" Гу Мохан поднял свои красивые брови. Его узкие брови излучали харизму зрелого мужчины. "Я знал, что ты действительно хочешь посмотреть на меня, позволь мне убедиться, что ты получишь свою порцию!"

Сказав это, он расстегнул пояс.

"Ах!" Танг Мо'эр тихо вскрикнула и выскочила за дверь.

Дверь ванной комнаты за ней закрылась, и изнутри донесся веселый смех. Он издевался над ней!

Танг Мо'эр обеими руками взялась за подбородок, ее щеки пылали. Она хотела прогнать его, но никогда не думала, что он так легко выставит ее на посмешище!

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2191305>